

Через несколько дней Рудия узнала, что Лирика выращивает сахарную свеклу.

— Лири!

— Мама? Почему ты вдруг... — прежде чем девочка успела спросить, мама обняла её.

— Моё ты чудо!

— А?

Лирика растерялась из-за внезапных объятий от мамы, но всё равно рассмеялась.

— Какая же ты умница, моя дорогая, самая-самая.

Похвалив её несколько раз, Рудия улыбнулась и сказала Лирике:

— Я слышала, ты выбрала свеклу по списку, в который дал тебе Ува?

— Что? Да.

— Давай, ты поделишься с мамой?

— Что?

Широко улыбаясь, Рудия продолжила:

— Мама найдёт, куда вложить деньги, и если будет прибыль, поделимся ею.

— Всё в порядке, мам, ты можешь взять всё, если тебе нужно.

— Ох.

Рудия нахмурилась и прижала палец к губам дочери.

— Даже члены семьи должны договариваться в соответствии с законом.

Лирика хихикнула. Видя, как её дочь улыбается, как взрослая, Рудия почувствовала, что она как-то изменилась, словно уступала настойчивой маме.

Девочка кивнула.

— Понятно.

Сжимая руку Лирики, женщина произнесла:

— Сахарная свекла хорошо растёт на севере, так что я думаю, мы можем посадить её на земле, которую ты получила

— Точно! — согласилась принцесса, вспоминая о своём феоде.

Рудия слабо улыбнулась.

— Тогда поговоришь об этом с мамой поподробнее?

— Да!

□ □ □

Лирика никогда раньше не подписывала контракты, поэтому чтение сложных слов было настоящей головной болью.

«Я бы хотела просто подписать его, но моя мама настаивала, что всё это — часть опыта».

— Соглашение? Обсуждение?

Стоящая рядом Брин любезно объяснила:

— Обсуждение — это когда спрашивают мнение другого человека, а соглашение — обязанность заключения сделки. Соглашение гораздо лучше.

— Звучит похоже!

— Смысл всё же разный, — Брин улыбнулась и продолжила объяснять: — Посмотрите сюда, такие фразы, как “бессрочно” или “полностью принадлежит”, “любые и все права” и “может быть передана третьей стороне или назначенным лицам”, должны быть удалены.

Лирика с грустинкой в глазах посмотрела на маму, которая в ответ только улыбнулась.

— Спасибо, Брин за то, что приглядываешь за мной, но, думаю, нам нужен кто-то, кто смог бы в этом разбираться.

— Вот почему в каждой семье есть свой магистр¹.

¹ Магистр — выпускник магистратуры, обладатель степени магистра. Степень магистра возникла в средневековых университетах Европы, обычно её присваивали в области гуманитарных наук.

— Правда?

— Да, конечно, но знать основы всегда полезно. Устные контракты также весьма распространены среди знати.

— Я думаю, мне нужен учитель...

Пробормотала Лирика, и Рудия заговорила:

— Хочешь, чтобы мама наняла его?

— Да, — девочка энергично кивнула.

Она подняла вверх два пальца.

— Через два года меня всё равно официально представят, но я думаю, что узнала всё, что нужно, от миссис Глендерин.

— Верно-верно.

Рудия обаятельно улыбнулась и раскрыла свой веер.

— Позовём кого-нибудь из рода Инро.

Брин удивлённо вскинула голову, а Лаув моргнул. Лирика была озадачена.

— Инро?

Она никогда раньше не слышала об этой семье, хотя, судя по реакции, они были знамениты.

Брин объяснила:

— Барат — цветы, Инро — снег.² Они одна из герцогских семей империи. Однако Инро полностью отстранилась от центрального политического мира и с тех пор не возвращалась...

— Да, идеальнее учителя для Лирики не найти, — Рудия обратилась к дочери. — Мама обо всём позаботится.

— Хорошо.

² Брин начала объяснять этимологию слов для Лирики с точки зрения китайских иероглифов.

В оригинале предложение выглядит так:

花(花) 雪, 雪(雪) 雪.

花(花) 雪 (Барат — цветы): иероглиф 花 (huā) читается как [хуа] и переводится как "цветы".

雪(雪) 雪 (Инро — снег): иероглиф 雪 (xiě) читается как [сюэ] и переводится как "снег".

В чём же подвох?

花 [ккот] в большинстве своём переводится как цветы, в то время как у 雪 [нун] есть 3 распространённых значения: глаз(а), снег и почки (на ветках и стеблях), — из-за чего Лирика могла смутиться.

«Мама знает гораздо больше в отличие от меня, далёкой от социального мира».

«Я всегда думала, что должна защищать свою маму, но теперь она защищает меня», — Лирика была просто поражена.

Её щеки потеплели, и она спонтанно расцвела.

— Хе-хе...

— Какая же ты милая! — воскликнула императрица и снова обняла дочь.

Лирика начинала думать, что, возможно, она и правда милая.

— Тогда я попрошу пересмотреть контракт. Доля прибыли будет сорок процентов для Лирики и шестьдесят для мамы.

— Да!

«Мне и этого будет достаточно, я всё оставляю для мамы», — скорее, принцесса полагала, что берёт даже больше, чем того требовалось.

Императрица улыбнулась и произнесла:

— Кстати, хочешь, я познакомлю тебя кое с кем, Лири?

— С кем?

— С правой рукой Увы, она продаёт привезённые товары. — Рудия мягко улыбнулась. — Она из пустыни, но её навыкам можно доверять.

— Из пустыни?

Ещё не было таких людей, которые отправились бы в пустыню и вернулись обратно. Эти земли выступали в качестве некой границы, конечно же, отличной от водной. Нередко преступники из империи бежали в пустыню, поэтому рассказывали, что все живущие там люди — мошенники или бандиты. На пустынные народы, чья тёмная кожа была загорелой и золотистой, смотрели с презрением. Именно в этом же контексте люди шептались о происхождении императора Альтериса с тем же цветом лица.

— Я хочу встретиться с ней.

— Хорошо, — ответила императрица и нежно улыбнулась.

После заключения контракта Рудия поцеловала Лирику в обе щеки и вышла из комнаты, чтобы не отставать от своего плотного графика.

— Тебе не кажется, что моя мама слишком занята?

— Насколько мне известно, у императрицы-матери есть три или четыре бизнес-проекта. Конечно, она занята.

— Бизнес?

— Да.

Лирику беспокоили сказанные с улыбкой слова Брин.

«Бизнес».

«В трущобах было много людей, которые разорились и обанкротились».

«Но бизнес мамы?»

«Я сделаю всё возможное, чтобы мне не пришлось беспокоиться о заработке на жизнь, если мама потеряет свой бизнес».

«У меня нет намерения вкладывать деньги в бизнес, который заведомо провалится, но я должна заработать на жизнь до банкротства».

□ □ □

Полная луна этой ночью казалась намного больше, чем обычно. Летний послевечерний воздух был наполнен разнообразными ароматами. Лаув спрятался в тени и перевёл дыхание. Несмотря на то, что он старался не смотреть на луну, его взгляд всё равно устремлялся к ней. Кровь в его жилах кипела, грозя взорваться.

Обязанность Лаува — сопровождать. Он понимал, что не должен отставать свою хозяйку даже сейчас. Пусть и умом соображает, но не может ничего с собой поделать.

«Я думал, что почувствую себя лучше, если окажусь в саду, а не в замке, окружённом каменными стенами, но лучше мне не стало».

Холодный мраморный стул тоже не помогал.

Мужчина обернулся на звук шагов. Ему не нужно было даже смотреть, чтобы понять, кто это, но он рефлекторно поднял голову.

Ночная ворона стояла с фонарём.

«Фонарь мерцает пурпурным, должно быть, это артефакт семьи Сол», — с этой мыслью Лаув посмотрел на Брин.

Женщина без колебаний шагнула вперёд, держа источник света перед собой. Огонь был не горячим, а скорее холодным.

— Вы непригодны, я права?

Слова, вылетевшие из уст Брин, были холодны, как пламя. Лаув не мог ничего произнести. Отсутствие ответа равносильно признанию, но Брин ждала, когда мужчина заговорит. Волк отвёл взгляд от пламени и слабо кивнул.

— Тан Вульф, этот болван³! — сквозь стиснутые зубы воскликнула Брин тихим и резким голосом.

³ В оригинале используется слово [чакча], который, в нашем случае, переводится, как "парень", только в негативном ключе.

«Очевидно, императрице известно об этом, но она всё равно позволила!»

— И у вас хватает наглости находиться здесь?

— Принцесса...

— Даже не думайте использовать невежество принцессы.

Лаув повернулся и посмотрел на Брин. На его лице появилось характерное бесчувственное выражение дикого животного. Женщина фыркнула.

— Если думаете о том, чтобы убить меня и глубоко закопать, то остановитесь.

— Мысль об... этом...

— На секунду она у вас появилась.

— ...

«Ладно, я думал об этом недолго», — однако он не мог навредить любимой фрейлине принцессы.

— Поэтому вы и непригодны.

Брин сузила глаза. Лаув нагло встал, уставившись на болтливую ворону.

«Что может понимать полноценный человек?» — слова застряли в горле мужчины.

Свирепость, что течёт в крови, вой зверя, дикое желание, так отчаянно пытающееся подавить его, что оно поглощает всё остальное...

«Вам знакомо это бессилие?»

«Эта метка уже на мне. Ничего не поделаешь. Я знаю».

«Но мне по-прежнему больно, когда говорят о том, что я не должен быть здесь, даже если я отчаянно пытаюсь».

«Поэтому, когда крошечная принцесса предложила остаться, мне показалось, что её протянутая рука спасёт меня от обрыва, и я не мог не схватиться за неё».

— Принцесса сказала, что опасности нет.

Лаув знал, что выглядел нелепо из-за своего поверхностного оправдания. Брин была солидарна. Как же нелепо, серьёзно.

Одним быстрым движением Брин достала свой пистолет и направила его в лоб Лаува. Мужчина взглянул на оружие, затем на фрейлину. Перед ним был бластер. Такое обычное оружие широко распространено, однако всё меняется, если оно редкое. Его слабость в том, что у него ограниченное количество выстрелов. Если их израсходовать, пройдёт день, прежде чем пистолет можно будет использовать снова. В нём задействован защитный артефакт, блокирующий магические выстрелы. Из-за этой проблемы он мало использовался в качестве оружия, хотя иногда подходил для самообороны.

Лаув спросил:

— Вы собираетесь стрелять?

— Не лучше ли зарыть топор войны, чем держать рядом с принцессой непригодного?

Мужчина рассмеялся.

— Кто будет быстрее? Вы, пока жмёте на курок, или я, убрав пистолет и свернув вашу шею?

— ...

— Глава... То есть, вы же знаете, насколько силён сэр Тан. Он может согнуть копьё из стали. Тогда что насчёт меня, непригодного?

«Я всегда подавляю себя».

«Монстр в моей крови весело смеётся».

«Хочешь попробовать?»

Лаув смотрел, как слегка дёргается палец на спусковом крючке. В тот момент, когда из-за напряжения все звуки и цвета, казалось, перестали существовать, раздался голос.

— Что вы двое делаете снаружи?

Ворона и волк удивлённо обернулись. Лирика держала в руках маятник, от которого исходило слабое мерцающее свечение.

От неожиданности никто из них не мог ничего сказать. Девочка посмотрела на подчинённых и тяжело вздохнула, после чего Брин и Лаув опустили глаза, не зная, что делать.

— Принцесса, вы пришли сюда в одиночку, поздно ночью, — произнесла фрейлина, незаметно убирая пистолет.

Лирика надула щёки, а затем прищурилась.

— Его Величество... — девочка ненадолго замолчала.

— Сегодня полнолуние больше, чем обычно, так что проследи за Лаувом.

Если Альтерис не сказал бы об этом Лирике, то она не знала бы, чем они тут занимаются.

Принцесса спросила:

— Вы оба хотите мне что-то сказать? — первым делом она посмотрела на свою личную горничную, потом на рыцаря и следом заговорила: — Сначала я выслушаю Брин, а после Лаува.

Фрейлина взглянула на сопровождающего. Увидев его бледное лицо, она невозмутимо подошла к Лирике. Девочка слегка нахмурила брови. Глядя на Брин, она произнесла:

— Давай пойдём туда и поговорим.

— Да, принцесса.

Лирика села за каменный стол, скрытый деревом. Когда она сняла кольцо с мизинца и положила его на стол, всё стихло. Брин удивлённо уставилась на аксессуар.

Принцесса заговорила:

— Я получила его сегодня от Его Величества, в обмен на обещание, что о нём никто не узнает.

Вообще-то, это кольцо сделала Лирика.

«Вы знали, что что-то подобное произойдёт, поэтому попросили о нём?»

Девочка посмотрела на кольцо, а затем подняла голову.

— Итак?

— Прежде всего, прошу простить меня за то, что я ушла по собственному желанию.

— Мх, итак?

На вопрос Лирики, Брин испустила небольшой вздох и поставила фонарь на стол. Фиолетовое пламя уже погасло.

— Я ведь рассказывала вам истории о зарождении каждой семьи, так?

— Да, про смешение с монстрами?

— Верно. И, как бы в доказательство этому, есть те, кто выходит свирепым. Мы называем их непригодными.

— Непригодными?

— Да, неподходящие для того, чтобы смешиваться с людьми.

Лирика скрестила руки. Перед Брин предстала очень милая картина принцессы, но она слегка опустила взгляд. Всё же перед ней её госпожа. Словно выплёскивая своё недовольство, Брин продолжила объяснять:

— Такой человек недопустим в качестве сопровождающего принцессы. Не знаю, о чём думал сэр Тан.

— Хм-м.

«Так вот из-за чего в тот раз звенела тревога?» — подумала Лирика, посмотрев на фрейлину.

Принцесса спросила:

— Брин, что ты собиралась делать? Что это была за штука, которую ты держала у головы сэра Лаува?

— Артефакт, его называют бластер. Конечно, я не собиралась нападать. Просто пыталась сказать ему, что вы, принцесса, должны завтра же обо всём узнать.

— Правда?

— Да. В конце концов, он — сопровождающий, выбранный самой принцессой, что мне оставалось делать?

В ответ на слова Брин Лирика кивнула и спросила:

— Быть непригодным — так плохо?

— Они как дефектные артефакты: могут взорваться в любой момент. Зверь есть зверь, даже

если это хорошо прирученная собака. Бывает и так, что они выходят из-под контроля, и я просто надеюсь, что такой "момент" не наступит, когда принцесса будет рядом.

Фрейлина произнесла свою речь столь резким тоном, что Лирика затаила дыхание.

— Понятно, — девочка кивнула и продолжила говорить: — А теперь позови Лаува.

— Сейчас не самое лучшее время оставаться с ним наедине...

Постучав по маятнику, Лирика произнесла:

— Всё в порядке.

— Поняла.

Брин позвала Лаува. Мужчина медленными шагами подошёл к каменному столу. Лирика сказала ему садиться. Он не осмелился, поэтому опустился перед ней на одно колено. Лаув не мог смотреть прямо на свою госпожу. Было очевидно, о чём говорила фрейлина.

— Лаув, Брин поведала мне одну историю. Она сказала, что ты непригоден.

Её голос был мягким, но желваки мужчины напряглись от содержания разговора.

— Да, так и есть.

Ответ прозвучал как вздох. Лирика горько улыбнулась.

— Должно быть, это тяжело.

Лаув резко поднял голову.